

УДК: 821 (470.57)

**АРАБО-МУСУЛЬМАНСКИЕ КУЛЬТУРНО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Р.ФАХРЕТДИНОВА**
ARABIC-MUSLIM CULTURE LITERATURE TRADITIONS IN
R.FAKHRETDINOV'S POEMS

Ф. Ш. СИБАГАТОВ*

Резюме

В статье предпринимается попытка анализа творчества ученого-просветителя Р.Фахретдинова в контексте традиционной арабо-мусульманской культуры. Объектом анализа стали повести «Салима Или целомудрие», «Асма Или поступок и наказание» и научно-популярный исторический труд «Мухаммад (мир ему)» в свете современного литературоведческого исследования. «Салима Или целомудрие» по своему содержанию является светским произведением, имеющим реальные основы. Персонажи действуют как представители конкретных народов, точно обозначено время действия и т.д. Это является как бы экспозицией: дает фон произведению, готовит читателя к дальнейшим событиям, в том числе ставит проблему, над которой стоит всем задуматься – серьезное отставание мусульманских народов в культурно-образовательном плане. Герои повести Салима и шакирд «Б» могут быть примером для подрастающего поколения. Все счастливые и несчастливые повороты в судьбах главных героев оказываются следствием и результатом нравственного, просвещенного или безнравственного поведения персонажей. Читатель воспринимает отраженные в произведении мировоззренческие ориентиры, гуманистические ценности и этические принципы автора как свои внутренние убеждения и нравственные нормы поведения. Анализ произведения «Мухаммад (мир ему)» показывает, что это в большей части научно-историческое сочинение. Автор выводит даты по хиджре и по григорианскому календарю, что было обусловлено активно меняющейся жизнью начала XX в.

Таким образом, башкирская литература второй половины XIX – начала XX века, синтезирующая в себе художественные традиции национального фольклора и арабо-мусульманской культуры, занимает особое место. Ее эстетико-художественные традиции были продолжены в прозе и поэзии XX века, она явилась основой национальной литературы, истоком творчества крупнейших писателей и поэтов XX века.

Ключевые слова: Образ, просвещение, повесть, Р.Фахретдинов, башкирская литература, арабо-мусульманская литература.

* Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Башкирского государственного университета, Уфа-Башкортостан.

Candidate of Philology, Associate Professor. Department of Bashkir Literature, Folklore and Culture Bashkir State University, Ufa-Bashkortostan. jamachta@mail.ru

Summary

The article attempts to analyze the work of the scholar-educator R. Fakhretdinov in the context of the traditional Arab-Muslim culture. The object of the analysis are the story "Salima or chastity", "Asma or act and punishment" and the popular scientific work "Muhammad (peace be upon him)" in the light of contemporary literary research. "Salima or chastity" in its content is a secular work that has real foundations. Characters act as representatives of specific peoples, the time of action is precisely indicated, etc. This is like an exposition: it gives the background to the work, prepares the reader for further events, including posing a problem that everyone should ponder - the serious lag of the Muslim peoples in the cultural and educational aspect. The heroes of the story of Salim and the Shakird "B" can be an example for the younger generation. All the happy and unhappy turns in the fate of the main characters are the consequence and result of the moral, enlightened or immoral behavior of the characters. The reader perceives the worldview perspectives reflected in the work, the humanistic values and ethical principles of the author as their internal beliefs and moral norms of behavior. Analysis of the work "Muhammad (peace be upon him)" shows that this is mostly a scientific and historical work. The author deduces the dates for the Hijra and the Gregorian calendar, which was due to the actively changing life of the early twentieth century.

Thus, the literature of the second half of the nineteenth and early twentieth centuries, synthesizing the artistic traditions of national folklore and Arab-Muslim culture, occupies a special place. Its aesthetic and artistic traditions were continued in the prose and poetry of the 20th century, it was the basis of national literature, the source of creativity of the greatest writers and poets of the 20th century.

Key words: Imade, education, story, R.Fakhretdinov, Bashkir literature, Arab-Muslim literature.

В духовном наследии башкирского народа литература второй половины XIX – начала XX века, синтезирующая в себе художественные традиции национального фольклора и арабо-мусульманской культуры, занимает особое место. На этом богатейшем наследии воспитывалось не одно поколение читателей, ее эстетико-художественные традиции были продолжены в прозе и поэзии XX века, она явилась основой национальной литературы, истоком творчества крупнейших писателей и поэтов XX века – М. Гафури [1], Ш. Бабича, М. Карима, Н. Наджми и др.

Этот период был ознаменован собой кризисом канонических вероисповеданий, когда традиционные картины мира разрушились под натиском науки, религиозные науки и учения вступили в конфликт с научным знанием.

Анализ эволюции башкирской литературы начала XX века показывает ее сложность и многогранность. Основными составляющими ее развития, как и во многих тюркоязычных национальных литературах, были традиции устного народного

творчества, письменной литературы на тюрки и мусульманской культуры. «На дореволюционном этапе башкирская литература развивалась целиком и полностью в русле классической мусульманской культуры. Поэтому художественный и идеологический облик героев произведений всегда соответствовал тем требованиям, которые были установлены Кораном и сунной. Согласно коранической традиции, идеальному мусульманину должны быть свойственны такие психологические и нравственные черты, как богобоязненность, терпение и покорность судьбе. Наиболее тяжелыми грехами в мусульманской традиции считаются многобожие, лицемерие и воровство» [2, 98].

Как известно, начало нового возрождения арабо-мусульманского Востока относится ко второй половине XIX века. Этот период характеризовался «более последовательным и углубляющимся взаимодействием между западной и восточными типами цивилизаций, что проявилось в общественной, экономической, политической и идеологической областях и способствовало поступательному развитию светской культуры» [3, 19].

Своими истоками эта концепция опирается на традиции, просуществовавшие в арабо-мусульманской культуре в X–XV веках, которую позднее стали называть «мусульманским ренессансом». Именно в этот период наука и культура достигли своего наивысшего расцвета. Этому способствовала особая доктрина государства, основанного на принципе синкретизма – слияния общественно-политической, светской и религиозной жизни с идеалом духовной общности людей. Имена таких ученых и поэтов мусульманского Востока, как Абу Насра ал-Фараби (870–950), Абу Райхан ал-Бируни (973–1048), Абу Али ибн Сина (Авиценна) (980–1037), Абу Абдаллах Рудаки (?–941), Абу ал-Касим Фирдоуси (934/941–1025), Низами Ганджави (1141/1147–1203/1209), Алишер Навои (1441–1501) и др. вошли в историю мировой науки и культуры. Произведения мастеров восточной словесности вдохновляли не только современников, но и поэтов позднейших времен. Однако с XVI века начинается культурный спад, который отбросил Восток далеко назад. Одной из причин, на наш взгляд, является преобладание влияния духовенства, агрессивно настроенного против светского, и частичный отход от некоторых постулатов ислама, особенно от первоначального демократического, в сторону догматизма.

Только в конце XIX века в мусульманском мире начинается культурно-просветительский подъем, стремление урезать влияние агрессивно настроенного против образования и культуры духовенства, и введение в общество некоторых нововведений, которые облегчили бы социальное положение. Такими общественно-политическими деятелями являются Мухаммад Афгани (1839–1897), Мухаммад ‘Абду (1849–1905), Мухаммед Икбал (1877–1938). В России, в тюркском мире она связана с именем крымско-татарского просветителя И. Гаспринского, Ч. Валиханова, Абая Кунанбаева, М. Уметбаева и др.

Как известно, любое художественное произведение несет в себе не только следы авторской индивидуальности, но и воплощает определенные его мировоззренческие концепции, обусловленные мироощущением писателя. Ризаитдин Фахретдинов, будучи идейным сторонником просвещения, в своих произведениях старается не только донести свои мысли до читателей, но и заинтересовать их. В отличие от прежних лет, эта заинтересованность сосредотачивается на материальном благополучии в этой жизни. Это явилось своего рода новаторством для мусульманской идеологии.

Мусульманские реформаторы были убеждены, что достижение человеческого совершенства будет возможным лишь в лоне гармонично развивающего общества. Социальный прогресс может осуществляться при условии соблюдения истинной религии, которая сама должна давать санкции на разностороннюю научную и образовательную деятельность человека, как главную основу его благополучия и процветания. При этом мусульмане были свидетелями новых реформаторских шагов в исламе, которые были сделаны высшим духовенством. Например, на них огромное влияние оказала деятельность Мухаммеда Абдо, муфтия Египта, который для развития экономики страны разрешает получать проценты с прибыли (риба).

Прошло совсем немного времени, когда башкирская интеллигенция получила возможность для самовыражения и самоопределения, и наметился поворот общества на путь современного развития. Характерное для этого времени вдохновение присутствует в произведениях многих авторов. В этих условиях новые взгляды, концепции и нормы переосмыслены через призму ислама в привычных для народа образах и сюжетах. Вследствие этого Р. Фахретдинов, М. Гафури, Закир Хадый пишут именно в такой легкодоступной форме и стремились к тому, чтобы их произведения могли быть адекватно приняты в общемусульманском контексте. При этом огромное

внимание уделяется традиционной культуре башкирского народа, ибо полученные человеком в детстве воспитание влияет на его мировоззрение и мировосприятие и поэтому он ведет себя в зависимости от той картины мира, которая утвердилась в его сознании. Схожую традицию мы наблюдаем и в казахской литературе.

Представители просветительской литературы, как Р. Фахретдинов, З. Хадый и др. на примере героев своих произведений поднимают такую актуальную для всех времен тему, как беззаветное служение своему народу и обществу в целом. Все это дается не в повествовательной или увещательной форме, а выражается во всей авторской позиции, ибо она «богаче позиции повествования, поскольку она выражается не отдельным субъектом речи, а всей субъектной организацией произведения» [4, 67].

Скорее всего, поэтому писатели-просветители свои идеи и мысли преподносят читателям не в форме наставления и увещаний, а стараются их заинтересовать, чтобы герои их произведений могли стать примером, за которым можно было бы следовать.

В конце XIX века на Ближневосточном регионе поднимается вопрос о равноправии женщин и право на получение достойного образования. В художественной форме данная проблема находит отражение в творчестве египетского писателя и общественного деятеля Касим Амина (1865–1908), книга которого «Освобождение женщины» (1899) получила широкий резонанс на Ближнем и Среднем Востоке. На наш взгляд, возможно, именно идеи Касима Амина и других авторов и общественного деятелей Востока нашли художественное воплощение в произведениях писателей Урало-Повольжского региона – «Салима Или целомудрие» (1904) Р. Фахретдинова и др.

Концепция героя в башкирской литературе этого периода, как и во многих тюркоязычных литературах, в основном связана с особенностями интерпретации предназначения человека в коранической традиции, с ее морально-нравственными ценностями. Например, в своей повести «Салима Или целомудрие» Р. Фахретдинов создает образ девушки, которая может быть примером для подрастающего поколения. Автор свои мысли и идеи старается донести до читателей на примере главной героини произведения Салимы и шакирда «Б».

«Салима Или целомудрие» по своему содержанию является светским произведением. У него есть реальная основа. Персонажи действуют как представители конкретных народов, точно обозначено

время действия и т.д. Автор коротко знакомит нас с Казанью, с состоянием науки и культуры города. Показывая обычаи и традиции башкирского народа, Р.Фахретдинов указывает также на их отставание от европейской культуры. Это является как бы экспозицией: дает фон произведению, готовит читателя к дальнейшим событиям, в том числе ставит проблему, над которой стоит всем задуматься – серьезное отставание в культуре (конкретнее – в науке и образовании).

Шакирд «Б», хотя считался одним из лучших учеников медресе, хорошо понимает, что по уровню знания он отстает от своих сверстников, получившие гимназистское или университетское образование. Особенно этот разрыв заметен в точных и естественных науках. Размышления об этом наводят молодого человека на мысли о необходимости самосовершенствования своих знаний: кроме персидского и арабского, он начинает изучать немецкий, английский, французский языки, другие предметы, не предусмотренные программой медресе. Он понимает, что только овладев духовной и материальной культурой развитых народов, можно будет применить их в повседневной жизни.

Во время путешествия на пароходе в Уфу случай свел Шакирда с Салимой. Эта встреча оказала заметное влияние на его дальнейшую судьбу.

Салима – дочь богатого купца, окончила университет в Египте. Она хорошо знакома с мировой историей, культурой и литературой, знает много иностранных языков. Они находят общий язык. В ходе беседы Шакирд уясняет многое, особенно низкий уровень своих знаний. В дальнейшем он начинает интенсивно работать над собой и достигает определенных успехов.

В образы Салимы, Шакирда и др. Р.Фахретдинов вкладывает большой смысл. Во-первых, они выступают как ориентир, на которых надо равняться молодому поколению. Во-вторых, Салиму можно считать идеалом мусульманской женщины – свободная, образованная, богатая.

Р.Фахретдинов на примере образа Шакирда открыто показывает слабые стороны системы образования мусульманских учебных заведений и указывает необходимость его реформирования. Кроме того, произведение звучит и как призыв молодому поколению по возможности отдавать предпочтение светскому образованию. Салима окончила университет в Египте, Шакирд «Б» («Салима Или целомудрие») и Габбас («Счастливая девушка») получили образование

в медресе, однако их всех троих объединяет одна общая черта – наряду с религиозным образованием тяга и к светскому. Они получают уроки по иностранным языкам, самостоятельно осваивают естественные науки и т.д.

Таким образом, просветители в своих произведениях старались создать концепцию «совершенного человека» («ал-инсану-л камил»), выступая против концепции абсолютной предопределенности действий человека. Он свободен в своих действиях, поступках и сам осуществляет свой выбор. Достичь совершенства может каждый, кто работает над собой.

В связи с развитием науки и техники, обществом были востребованы светски образованные молодые люди с кругозором и широтой мысли. Это был своего рода социальный заказ времени и общества. Ризаитдин Фахретдинов и другие «...видя в лице молодого поколения будущее нации, поднимают проблему о необходимости получения соответствующей своему времени образования и воспитания, изучения русского языка, освоения культурных достижений русских и других народов, независимости женщин, свободных любви и брака, нравственной чистоты» [5, 46].

Наряду с вышеуказанным, здесь может лежать и общественно-политическая подоплека. Восток, исламский мир, к этому времени заметно отстает от Запада. Для сохранения паритета необходимо сделать большой прорыв, особенно в области образования и науки, что в конечном итоге приведет к экономическому подъему. Ведь в мусульманском мире к этому времени были и свои примеры – деятельность М. Абду в Египте.

Художественное воплощение концепции нравственности, ответа за свои поступки мы можем наблюдать в повести «Асма Или поступок и наказание».

В исламе считается, что ребенок рождается с чистой душой, безгрешной. Только с годами в его душе накапливаются грехи. Кроме того мусульманину строго запрещается обижать детей-сирот, больных и инвалидов. Считается, что Аллах слышит и принимает их мольбы и стенания быстрее, чем у других слоев населения. О сиротской судьбе самого Мухаммеда упоминается и в Коране: «Разве не нашел Он тебя сиротой и приютил?» [Коран. 93: 5–6]. Поэтому рекомендуется не обижать таких людей, по мере возможности поддержать их морально и материально.

Вокруг главной героини произведения Асмы-Зайнап действуют такие персонажи, как Саях бай, Габбас мулла (отец Асмы), Юнус хадрат, Гали халфа, Юсуф бабай, Хикмат хажи, Хамида, Зайнуш. Исходя из своего отношения к главной героине, они создают два противоположных лагеря. Отрицательными героями, по воле которых Асме пришлось испытать немало горя и страданий, являются Хикмат хажи, Хамида, Зайнуш.

Как видно из контекста произведения, мольбы и стенания девушки были услышаны и в дальнейшем злодеи понесли заслуженную божью кару. Хамида, заразившись смертельной болезнью, глубоко раскаялась за свои прежние грехи: «Сколько безвинных душ загубила я, сама жила словно собака. Из ста друзей не осталось ни одной. Умру я как собака. Возьмите с моего состояния пример! Увидев мое состояние, пусть ваши души истоскуются по богу» [6, 72]. Она умерла в мучительных муках. Любящий богатства Хикмат хажи скончался в нищете, Зайнуш стала попрошайничать на улице...

Таким образом, Хикмат хажи, Хамида, Зайнуш и др. отрицательные персонажи несут определенную смысловую нагрузку – на их примере автор, опираясь на отдельные аяты Корана и шариат, обращаясь к своим современникам, призывает их воздержаться от небогоугодных дел и предостерегает их, указывая, что им в случае греха уготовлены сложные испытания. Расплата может наступить не только в загробном мире, как говорится в Коране, но и раньше.

Таким образом, просветительский характер Р.Фахретдинова заключен не в пространных назиданиях, характерных для средневековых дидактических сочинений, а все раскрывается по мере развертывания сюжета, и вплетен в художественную ткань произведений. Все счастливые и несчастливые повороты в судьбах главных героев оказываются следствием и результатом нравственного, просвещенного либо безнравственного, безграмотного поведения персонажей, движимых добрыми или злыми побуждениями. Зачастую автор не поучает, а действует гораздо тоньше и деликатнее – читатель воспринимает пропагандируемые художественными произведениями мировоззренческие ориентиры, гуманистические ценности и этические принципы как свои внутренние убеждения и нравственные нормы поведения. Поэтому эти простые и понятные всем истины в сочетании с увлекательной художественно-образной формой изложения становятся частью его духовного мира.

Еще одним традиционным направлением арабо-мусульманской культуры является жанр сира (сират ан-наби). В башкирской литературе начала XX века в некоторой степени этим принципам строения соответствует только произведение Р.Фахретдинова «Мухаммад (галяйхи-с салям)». Кроме того, чувствуется большое влияние труда Ахмад б. Фарис ар-Рази [7, 3].

Анализ содержания труда показывает, что это в большей части научно-историческое сочинение. Автор выводит дату рождения пророка не только по хиджре, но и по григорианскому календарю, что было обусловлено активно меняющейся жизнью начала XX в.

Таким образом, творчество Р.Фахретдинова развивалось и обогащалось в синтезе традиционной арабо-мусульманской и национальной культуры.

Литература

1. Сибгатов Ф. Ш. *Раннее творчество Мажита Гафури в контексте типологии башкирской духовной литературы* // Проблемы востоковедения. 2016. №3 (73). С.51–55.
2. Сибгатов Ф. Ш. *Духовная литература башкирского народа*. Уфа: Гилем, 2015. 152 с.
3. Федоров А. А. *Введение в теорию и историю культуры*. Уфа: Гилем, 2003.
4. Корман Б. О. *Избранные труды по теории и истории литературы*. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 1992. 236 с.
5. Кунафин Г. С. *Жанровая природа прозы Ризы Фахретдинова* // Творчество Ризы Фахретдинова. Уфа, 1988. (на башк. яз.).
6. Фахретдинов Р. *Асма Или поступок и наказание*. Оренбург, 1903.
7. 10. Фахретдинов Р. *Мухаммад (мир ему)*. Оренбург, 1909. 44 с. (на тюрки).
8. Бахтин М. *Эстетика словесного творчества*. М.: Искусство, 1986. 445 с.
9. *Ислам*. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. 315 с.
10. Сибгатов Ф. Ш. *Сират ан-наби как жанр религиозно-дидактического характера в башкирской литературе начала XX века* // Проблемы востоковедения. 2015. №4(70). С.55–59.
11. *Хрестоматия по исламу* / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, 1994. 238 с.